

Е Тяньсинь на мгновение опешила и посмотрела на своего учителя, словно просила его о помощи. Хотя в прошлом она была мастером Дворца Производной Луны, Совет Белой Башни находился в совершенно другой лиге. Раньше она была уверена в себе. Однако после того, как она увидела силу Лань Сихэ, она полностью утратила свою уверенность. Она надеялась, что учитель поможет ей принять решение; что бы ни приказал учитель, она выполнит его слова без колебаний.

Лу Чжоу ничего не сказал, а лишь кивнул ей. В конце концов, его ученица была уже не ребенком. Он мог защитить ее сейчас, но не мог защищать всегда. Некоторые вещи она должна была сделать сама.

Е Тяньсинь поняла мысли учителя. Она глубоко вдохнула, обвела всех взглядом и произнесла:

— Поднимитесь.

— Спасибо, мастер Башни Е.

Все поднялись на ноги.

Старейшина Дин Лин поспешно проинструктировала культиваторов рядом с собой:

— Очистите Белую Башню. Убедитесь, что все на месте. Также выделите двух женщин для сопровождения мастера Башни Е.

Культиваторы ушли, чтобы сделать приготовления.

Дин Лин встала перед Е Тяньсинь и с поклоном произнесла:

— Мастер Башни, если вам что-то еще понадобится, пожалуйста, найдите меня.

Е Тяньсинь только что заняла должность мастера Совета Белой Башни. Она знала, что теперь ей будет нелегко командовать таким количеством экспертов, поэтому она произнесла:

— Все будет происходить как обычно. Я хочу увеличить свою силу так быстро, как только смогу...

Нин Ваньцин с улыбкой произнес:

— Мастер Башни Е обладает энергией Великой Пустоты и в данный момент является

культиватором с двумя картами Рождения. Вам не составит труда превзойти мастера Башни Лань в будущем.

Все кивнули в знак согласия.

Бывшему Мастеру Совета Белой Башни Лань Сихэ было уже несколько тысяч лет, когда она активировала свою 13-ю карту Рождения. Хотя она также обладала энергией Великой Пустоты, было уже слишком поздно. По сравнению с ней, текущий мастер Башни, Е Тяньсинь, обладала более высоким потенциалом и светлым будущим.

Старейшина поклонился и произнес:

— Очень важно, чтобы мы сохранили в тайне то, что мастер Башни Е обладает энергией Великой Пустоты. Мы не должны отпускать посторонних, которые узнают об этом...

Остальные старейшины кивнули в знак согласия; в конце концов, это касалось будущего Совета Белой Башни.

— А что насчет Великого Мина? Сегодня они прислали сюда много людей. Кто знает, пришлют ли они еще больше людей в будущем?

— Гунсунь Юаньсюань сбежал в последний момент. После того, как он увидел силу мастера Башни Лань и мастера Павильона Лу, владеющего силой Неба и Земли, он, должно быть, скрылся и теперь трясется от страха. Он не осмелится прийти снова. Пока что не стоит беспокоиться о Великом Мине. Посмотрим, что они будут делать дальше, — произнес старейшина. После этого он повернулся к Е Тяньсинь и спросил: — Что вы думаете, мастер Башни?

Е Тяньсинь кивнула и произнесла:

— Мы поступим так, как предложил старейшина.

Между тем, существование Лу Чжоу служило поддержкой и сдерживающим фактором для несогласных.

Е Тяньсинь прислушалась к совету старейшины, чтобы укрепить доверие. Было легче завоевать сердца людей, используя как доброту, так и запугивание.

Она посмотрела на Лу Чжоу и спросила:

— Учитель, можно ли так решать вопросы?

Лу Чжоу кивнул.

— Да. Ты теперь мастер Башни, ты можешь решать эти вопросы самостоятельно...

— Да, — кивнула Е Тяньсинь. — У меня есть просьба, учитель.

— Говори.

— Чэн Хуан очень помог мне. В самое трудное время он спас меня. Я не смогу обойтись без него, — с поклоном произнесла Е Тяньсинь.

Чэн Хуан?

Старейшины и судьи удивленно переглянулись.

Дин Лин недоуменно спросил:

— Чэн Хуан — таинственный древний зверь, который понимает людей... Мастер Башни, вы смогли приручить Чэн Хуана?

Лу Чжоу произнес:

— Это всего лишь Чэн Хуан. Не стоит поднимать шум. Я попрошу Чжао Хунфу создать большой Рунический проход...

Е Тяньсинь благодарно произнесла:

— Спасибо, учитель.

Дин Лин произнесла:

— Чэн Хуан может немного уменьшить свой размер. На строительство большого Рунического прохода уйдет много времени. Однако это не должно быть проблемой, если мы будем работать все вместе. Мастер Башни, могу я узнать, насколько велик Чэн Хуан?

Е Тяньсинь на мгновение задумалась, после чего ответила:

— Когда мы впервые встретились, его длина составляла тысячу футов. После возвращения в Павильон Злого Неба он уменьшился вдвое.

— ... — Дин Лин, другие старейшины и судьи.

Старейшина произнес:

— Если он не скрывает свой истинный размер, то, судя по его длине в тысячу футов, он должен обладать силой царя зверей. Чэн Хуан — таинственный древний зверь; учитывая, что он только достиг зрелости, в будущем он определенно станет еще сильнее.

Лу Чжоу кивнул.

— Вы можете заниматься делами Совета Белой Башни самостоятельно...

Сказав это, он повернулся и ушел.

Малышка Юань'эр обратилась к Е Тяньсинь:

— Шестая старшая сестра... я буду навещать тебя в будущем.

— Хорошо.

Дин Лин поклонилась Е Тяньсинь, сказав, что она проводит других членов Павильона Злого Неба.

После того как Е Тяньсинь кивнула, Дин Лин поспешно повела Лу Чжоу и остальных к Руническому проходу на снежной горе.

Пока они летели по воздуху, малышка Юань'эр из-за своей игривой натуры летала по сторонам, из-за чего сильно отставала.

При виде этого, Лу Чжоу произнес с упреком:

— Это нелепо. Ты так долго тренировалась, но до сих пор не достигла стадии Вихря Тысячи Сфер. Ты не должна быть такой игривой...

Малышка Юань'эр сразу стала послушной после слов Лу Чжоу. Она догнала его и произнесла:

— Я обещаю, что в этом году войду в стадию Вихря Тысячи Сфер.

— Ты уверена, что сможешь это сделать? — спросил Лу Чжоу.

— Да. Я обещаю! — Малышка Юань'эр подняла руку и уверенно произнесла: — В этом году я войду в стадию Вихря Тысячи Сфер, в следующем году превзойду шестую старшую сестру, а через пять лет превзойду второго старшего брата...

— ... — Дин Лин.

Лу Чжоу кивнул.

— Хорошо, учитель верит тебе.

— ... — Дин Лин.

Один осмелился произнести подобные слова, а другой осмелился поверить в них.

...

В зале Сохранения королевского дворца области красного лотоса.

Вернувшись в зал, Лу Чжоу использовал силу зрения, чтобы проверить Дуаньму Шэна. Когда он снова ничего не увидел, ему ничего не оставалось, как отключить силу зрения.

Затем Лу Чжоу изучил изменения в море Ци в своем даньтяне и рост своего голубого аватара.

Хотя голубой аватар развился до аватара Восьми Соединенных Методов, он все еще был очень слаб. Он не добавлял многого к высшей мистической силе. Пока он не превратился в аватар Вихря Тысячи Сфер, Лу Чжоу все еще приходилось полагаться на медитацию. Само собой, он должен был продолжать изучать способности голубого аватара.

Через некоторое время Лу Чжоу вспомнил, что Лань Сихэ приняла его высшую мистическую силу Небесной Письменности за силу Неба и Земли. Он покачал головой, подумав: «Есть ли необходимость мне лгать? Если они хотят заблуждаться, то я позволю им заблуждаться...»

После этого Лу Чжоу вызвал системный интерфейс.

Динь! Текущий статус второго аватара: Восемь Соединенных Методов. Требуется 3500 лет жизни для перехода на следующую стадию.

«Забудь об этом!» Лу Чжоу почувствовал, что у него разболелась голова.

Ожидалось, что продвижение потребует больше лет, особенно после того, как его аватар продвинулся на три стадии. Однако расход все равно был слишком велик; его жизни не хватит

на то, чтобы продолжать улучшать голубой аватар. Он подумал, что ему повезло, что он не стал бездумно продвигать свой аватар ранее, иначе он бы понес огромные потери.

Лу Чжоу посмотрел на свою продолжительность жизни.

Оставшаяся продолжительность жизни: 1364899 лет (3739 лет, из которых 600 лет приходится на карты аннулирования).

В конце концов, Лу Чжоу решил не развивать аватар Восьми Соединенных Методов. Вместо этого он достал Нефрит Зеленой Цикады.

Он сел, скрестив ноги, и почувствовал изменения в своем теле, после чего мобилизовал Первородную Ци и начал поглощать оставшиеся годы жизни в Нефрите Зеленой Цикады.

При этом он обнаружил, что скорость поглощения удвоилась.

Струйки зеленого дыма из Нефрита Зеленой Цикады проникли в тело Лу Чжоу.

Меньше чем за час он полностью поглотил годы жизни в Нефрите Зеленой Цикады. В результате нефрит упал, превратившись в пустышку.

Проверив системный интерфейс, Лу Чжоу увидел, что его продолжительность жизни увеличилась на 5000 лет.

...

В это время Цинь Мошан, сидевший в ванне с бурлящим целебным эликсиром, вдруг открыл глаза.

— Мой Нефрит Зеленой Цикады!

Он резко вскочил на ноги с яростным выражением лица.

В этот момент в ванную комнату вошел элегантный мужчина и произнес:

— Молодой мастер Цинь, разве я не говорил вам, чтобы вы терпели? Как вы могли забыть об этом?

— Мой Нефрит Зеленой Цикады был уничтожен. Как я могу это стерпеть?! — процедил сквозь сжатые зубы Цинь Мошан.

— Я знаю, что 10000-летний Нефрит Зеленой Цикады — редкий священный предмет. Однако если он пропал, значит, пропал. Мы найдем новый в будущем. Однако, если вы не сосредоточитесь на восстановлении своей карты Рождения сейчас, то не сможете восстановить ее в будущем.

Услышав об этом, Цинь Мошан снова сел в ванну.

Элегантный мужчина продолжил:

— На мой взгляд, почтенный мастер Цинь относится к вам очень хорошо. С его поддержкой, почему вы боитесь, что не сможете отомстить в будущем?

Гнев Цинь Мошана постепенно утих, и он спросил:

— Почтенный мастер Цинь выходил?

— Да... Священный зал прислал известие о том, что появилось явление Небес и Земли. Высшее существо вернулось на свое место в Великой Пустоте, — ответил ученый человек.

— Высшее существо?

— Его нет в Великом Цине. Оно должно быть из другой области, — произнес ученый человек. Затем, выдержав паузу, он продолжил: — Когда вы в последний раз отправились в другую область, вы потеряли свою карту Рождения. Что, если этот человек — высшее существо, вернувшееся в Великую Пустоту?

Цинь Мошан опустил в ванну, как только услышал эти слова. Его выражение лица было очень неприглядным.

Увидев реакцию Цинь Мошана, ученый человек произнес:

— Я сказал «если», и в любом случае я лишь высказываю предположение. Если бы не группа Хранителей Равновесия, не думаете ли вы, что Великий Цинь уже объединил бы все области?

Сердце Цинь Мошана сжалось. Он произнес:

— Не напоминай мне больше о нем. Я никогда не забуду внешность того человека, который уничтожил мою карту Рождения. То, что ты сказал, абсолютно невозможно!

Ученый человек кивнул и произнес:

— Хорошо. Пожалуйста, усердно занимайтесь культивированием. Я удаляюсь; если вам что-то понадобится, найдите меня...

Даже после ухода ученого Цинь Мошан продолжал вспоминать внешность Лу Чжоу, когда они были у Холодного пруда. Он снова сжал руки в кулаки, думая о потере Нефрита Зеленой Цикады.

...

После того, как Лу Чжоу впитал годы жизни из Нефрита Зеленой Цикады, он положил перед собой пять сердец жизни. Эти пять сердец принадлежали царю Волков Пустоты, Ху Цзяо, Хэнгун Юю, Алоглазому Кабану-демону и Дан Ху.

Сердце жизни царя волков давало лишь ночное видение.

После того как Лу Чжоу побывал в неизвестной земле вместе с Лань Сихэ, он решил, что способность ночного видения тоже может ему пригодиться.

Что касается Ху Цзяо и Хэнгун Юя, оба сердца жизни давали способность управлять водой.

Лу Чжоу не считал эту способность полезной, так как уже обладал подобной способностью. Если он использует их для активации карты Рождения, то не только потратит их впустую, но и их эффект будет сильно снижен. Иногда активация двух неподходящих карт Рождения даже не могла сравниться с силой одной подходящей карты Рождения.

Сердце жизни Алоглазого Кабана-демона повышало защиту. Защитные способности отличались от способностей сердец жизни. В отличие от способностей, защиту можно было складывать, тем самым увеличивая ее силу.

Лу Чжоу подумал, что будет неплохо сохранить это сердце жизни в качестве запасного варианта.

Сердце жизни Дан Ху, дающее сопротивление огню, он также посчитал бесполезным.

В итоге Лу Чжоу решил оставить себе только два из пяти сердец жизни.

«Кому отдать оставшиеся сердца жизни?» — задумался Лу Чжоу, вспоминая своих учеников.

В это время снаружи зала Сохранения раздался голос.

— Юй Шанжун просит встречи с учителем.

— Войди.

Юй Шанжун вошел с мечом Долголетия в руке.

Лу Чжоу вдруг вспомнил, что Юй Шанжун сражался с одним из Пяти Тигров Альянса Тьмы и Света перед Девятым Храмом.

— Ты ранен? — спросил он.

Юй Шанжун ответил со слабой улыбкой:

— Это всего лишь поверхностные раны. Я выздоровел, пока был в Девятом Храме.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, а затем спросил:

— Ты поглотил сердце жизни Пу И?

— Да. Эффект был приемлемым. Однако, похоже, что обычные сердца жизни стали для меня бесполезны, — ответил Юй Шанжун.

Этого следовало ожидать. Чем дальше продвигался человек, тем менее эффективными становились обычные сердца жизни.

Более того, одиннадцатилепестковую культивацию Юй Шанжуна не могло поднять ни одно сердце жизни. Очевидно, что если он хотел продвигаться дальше, то качество сердец жизни также должно было становиться все выше и выше.

Неудивительно, что после того, как Сяо Юньхэ потерял пять карт Рождения, ему не имело смысла поглощать энергию из обычных сердец жизни, чтобы восстановить его карты Рождения.

Лу Чжоу взмахнул рукавом и произнес:

— Поделись этими сердцами жизни со своим старшим братом.

Три сердца жизни вылетели наружу.

Юй Шанжун инстинктивно поднял ножны, осторожно подхватывая на них сердца жизни. Увидев сердца жизни, он опустился на одно колено.

— Учитель, вы и так дали нам слишком много сердец жизни. Эти сердца жизни...

Лу Чжоу поднял руку и перебил его:

— Думаешь, мне не хватает подобных вещей?

Услышав это, Юй Шанжун кивнул и произнес:

— Спасибо, учитель. Есть еще кое-что...

— Говори.

Выражение лица Юй Шанжуна стало серьезным, и он произнес:

— Во время битвы в округе Цзяннань я получил некоторое просветление о пути меча. Я хочу попросить у учителя наставлений...

Лу Чжоу поднялся на ноги.

Юй Шанжун остался стоять на одном колене. Его взгляд был опущен.

Лу Чжоу встал перед Юй Шанжуном, заведя руки за спину.

— Сколько лет ты занимаешься со мной? — вдруг спросил он.

Юй Шанжун ответил:

— Я присоединился к учителю через пять лет после старшего брата. Включая время после возвращения в Павильон Злого Неба, я занимался с учителем 275 лет.

Лу Чжоу кивнул. Он вспомнил сцену, когда Юй Шанжун только вернулся в Павильон Злого Неба. Прошло уже столько лет. Вдохнув, он произнес:

— Действительно, прошло много времени с тех пор, как мы последний раз сражались...

«Сражались?» Юй Шанжун был внутренне шокирован.

Лу Чжоу взмахнул рукавом и произнес:

— Путь меча бесконечен. Я хочу посмотреть, насколько ты улучшился за эти годы. Иди и займись подготовкой. Я приду позже.

— ... — Юй Шанжун.

«Учитель, я просил наставлений, а не спарринга с вами...»

...

Чжу Хунгун прислонился к стене рядом с дверью и произнес:

— Второй старший брат действительно достоин быть человеком, которым я восхищаюсь больше всего. Он осмелился бросить вызов учителю! Четвертый старший брат, разве ты не придешь на это посмотреть?

— Что?! Второй старший брат бросил вызов учителю?!

Скрип!

Дверь распахнулась.

Минши Инь вышел наружу, обернулся и произнес:

— Песик, дай я на тебя залезу! Пойдем, посмотрим!

Гав! Гав! Гав!

Цюн Ци выскочил и, словно порыв ветра, полетел в сторону зала Сохранения.

— ??? — Минши Инь.

Чжу Хунгун поспешно шагнул вперед и похлопал его по спине, говоря:

— Четвертый старший брат, не сердись. Дан Кан, помоги четвертому старшему брату!

...

Рядом с площадью перед залом Сохранения.

Юй Чжэнхай подошел к Юй Шанжуну и поднял большой палец, сказав:

— Второй младший брат, на этот раз ты победил!

Выражение лица Юй Шанжуна не изменилось. Он посмотрел в сторону зала Сохранения и спросил:

— Старший брат, почему ты смеешься надо мной?

— Я не смеюсь над тобой. Я искренне хвалю тебя, — ответил Юй Чжэнхай.

— Путь меча долг, как и путь сабли. Вместо того чтобы хвалить меня, почему бы тебе не быть храбрым и не последовать моему примеру, старший брат? — спросил Юй Шанжун с безразличной улыбкой на лице.

— ... — Юй Чжэнхай.

— Второй старший брат! — воскликнула малышка Юань'эр.

Юй Шанжун поднял голову и увидел, что малышка Юань'эр что-то несет в руках и как ней подбегает Раковина.

Юй Шанжун улыбнулся и произнес:

— Девятая младшая сестра, младшая сестра.

— Вот.

— Что это?

— Сапоги Облачной Поступи. Когда учитель ударит тебя, ты сможешь быстрее убежать, используя их... — объяснила малышка Юань'эр, передавая сапоги Юй Шанжуну. Она почесала голову и произнесла: — Жаль, что одежда Облачного Пера, которую мне дал второй старший брат, не подходит для мужчин. Иначе я бы принесла и ее...

— ... — Юй Шанжун.

«Раз ты знаешь, что одежда Облачного Пера не подходит для мужчин, с чего ты взяла, что сапоги Облачной Поступи подходят?»

Юй Чжэнхай сдержал смех и произнес с бесстрастным лицом:

— Главное — это эффект. Нет необходимости заботиться о различиях между мужчинами и женщинами. Девятая младшая сестра, ты слишком добра...

Юй Шанжун посмотрел на Юй Чжэнхай уголками глаз, а затем произнес с мягкой улыбкой на лице:

— Сапоги Облачной Поступи были подарены тебе старшим братом, как я могу принять их? Через некоторое время старший брат собирается обратиться к учителю за советом по поводу техники владения саблей. Возможно, сапоги будут полезны ему...

— ... — Юй Чжэнхай.

Когда он уже собирался опровергнуть эти слова, со стороны зала Сохранения раздался голос.

— Первый, ты хочешь провести со мной спарринг с использованием техник сабли? — Лу Чжоу вышел из зала с руками за спиной. — Я не ожидал, что вы проявите такое рвение к учебе. Хорошо, я научу вас всему, что знаю.

— ... — Юй Чжэнхай.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2449508>